

**Секция «Проблемы традиций и
новаций в праве»**

А.С. Голованова
Научный руководитель: канд. филос. наук Л.В. Каткова
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д.23
E-mail: golovanova-as@mail.ru

Законодательная инициатива граждан через интернет

Законодательный процесс в России урегулирован нормами Конституции РФ и Регламентами палат Федерального Собрания. В соответствии с ними первоначальной стадией является законодательная инициатива, представляющая собой внесение законопроекта в Государственную Думу субъектами, имеющими на это право. Согласно ст.104 Конституции РФ к ним относятся: Президент РФ; Совет Федерации; члены Совета Федерации; депутаты Государственной Думы; Правительство РФ; законодательные (представительные) органы субъектов РФ; Конституционный Суд РФ по вопросам своего ведения; Верховный Суд РФ по вопросам своего ведения; Высший Арбитражный Суд РФ по вопросам своего ведения.

Субъекты, не наделенные Конституцией РФ правом законодательной инициативы (граждане, общественные объединения, государственные органы), могут вносить законопроекты через субъектов права законодательной инициативы, указанных в Конституции РФ. [1] Таким образом Конституция РФ не содержит положений, указывающих на то, что граждане могут реализовывать данное право прямо, не прибегая к помощи своих властных представителей. Однако, так же, закон и не запрещает данную деятельность. Кроме того, Конституция РФ (ст.1) провозгласила народ носителем суверенитета и единственным источником власти, наделив его правом осуществлять свою власть как через органы государственной власти и местного самоуправления, так и непосредственно.

Так, в субъектах РФ Конституцией (уставом) этого субъекта может быть установлено, что право законодательной инициативы предоставлено гражданам, проживающим на территории данного субъекта РФ. [2] В качестве примера можно назвать Ярославскую, Брянскую, Калининградскую, Астраханскую область, г. Санкт-Петербург и др.[3]

Согласно федеральному законодательству в муниципальных образованиях с правотворческой инициативой может выступить инициативная группа граждан, обладающих избирательным правом, в порядке, установленном нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования. Минимальная численность инициативной группы граждан устанавливается нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования и не может превышать 3 % от числа жителей муниципального образования, обладающих избирательным правом. [4]

Так, например, в о. Муром граждане, проживающие на территории округа, обладают правом вносить в органы местного самоуправления проекты правовых актов по вопросам местного значения, инициативной группой граждан численностью не менее 3 % от числа жителей округа, обладающих избирательным правом, в порядке, установленном правовым актом Совета. [5]

Таким образом, вопрос права законодательной инициативы в Государственную Думу на федеральном уровне, в отличие от уровня субъектов и местного так и не был законодательно урегулирован. В связи с этим, Президентом РФ Путиным В.В. для устранения данного пробела, был издан Указ от 4 марта 2013 г. № 183 "О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами РФ с использованием интернет - ресурса "Российская общественная инициатива".

Указ от 4 марта 2013 г. № 183 в целях обеспечения развития и укрепления гражданского общества, защиты прав человека и гражданина, участия граждан в управлении делами государства устанавливает обязанность Государственной Думы РФ рассматривать предложения граждан, набравшие 100 тысяч авторизованных подписей в Интернете. В целом, процедура внесения законопроекта в Государственную Думу гражданином с помощью Интернета включает следующее.

Лицо, достигшее 18 лет, и зарегистрированное в федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» (для этого необходимо заполнить размещенную в ней специальную форму), на Интернет-ресурсе «Российская общественная инициатива» может разместить свои предложения. Важно, что общественная инициатива не может содержать нецензурных либо оскорбительных выражений, угроз жизни или здоровью граждан, призывов к осуществлению экстремистской деятельности.[6]

Гражданину также необходимо указать уровень власти (федеральный, региональный или местный), к которому должно быть применено его предложение. Прежде чем законодательная инициатива будет размещена на интернет – ресурсе, Фонд развития информационной демократии и гражданского общества "Фонд информационной демократии" должен провести профессиональную экспертизу (не более 2 месяцев) с целью проверки соответствия общепризнанным принципам и нормам международного права с учетом ее актуальности и востребованности в обществе в современных условиях. Голосование о поддержании инициативы обществом проводится в течение 1 года со дня ее размещения. Экспертная группа начинает разработку мер по ее воплощению в случае, если федеральная инициатива набрала более 100 тыс. голосов. Общественные инициативы, реализуемые на федеральном уровне, будут рассматриваться с 15 апреля 2013 г., а на региональном и муниципальном - с 1 ноября 2013 г.

Сама идея принятия данного указа вызвала широкий резонанс в обществе. Это можно увидеть на примере, связанном с принятием ФЗ от 1 января 2013 г. «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основных прав и свобод человека, прав и свобод гражданина РФ», широко известного, как «Закон Димы Яковлева», названного так в память усыновленного американцами ребенка и погибшего в их стране. Закон содержит запрет на усыновление российских детей американцами. [7] Еще до вступления в законную силу Указа Президента от 4 марта 2013 г. № 183, возникла ситуация всесторонне отражающая степень необходимости принятия правового акта, предоставляющего гражданам право на участие в законотворчестве.

14 января 2013г. Госдумой была рассмотрена петиция граждан, собравшая «Новой газетой» более 100000 электронных подписей, об отмене закона, запрещающего усыновление российских сирот американцами.[8]

Однако, в связи с тем, что Указ Президента от 4 марта 2013 г. № 183 еще не вступил в силу, и Интернет-ресурс по принятию инициатив не начал свое действие, Закон «Димы Яковлева» был принят, не смотря на протест граждан. В ответ на инициативу граждан, на основании их петиции депутаты «Справедливой России» внесли в Госдуму законопроект отменяющий ст. 4 ФЗ.

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие представительной демократии было обусловлено невозможностью реализации прямого участия граждан в законотворчестве из-за большой территории государства. Однако, Указ Президента от 4 марта 2013г. направлен на формирование демократической процедуры, связанной именно с непосредственным участием граждан в законотворчестве, что, несомненно, приведет к увеличению степени доверия между властью и обществом. Это стало возможным в условиях высокоскоростного развития информационного общества в РФ, где число пользователей всевозможных электронных гаджетов с использованием сети Интернет неуклонно растет.

Принятие подобного законодательного акта в современных условиях представляется наиболее разумным и обоснованным на пути становления полноценного российского демократического общества.

Литература

1. Конституция РФ ст.104-108 // КонсультантПлюс;
2. ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ ст.6 // КонсультантПлюс;

3. Устав Астраханской области ст.32, Устав Брянской области ст.49, Устав Калининградской области ст.21, Устав Ярославской области ст. 69, Устав г. Санкт-Петербург ст. 31;
4. ФЗ «Об основах организации местного самоуправления» ст.26 // КонсультантПлюс;
5. Устав О. Муром от 26.08.2008г. № 650 п.4 ст.12, ст. 17 // www.murom.info;
6. Указ Президента РФ от 4 марта 2013 г. № 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами РФ с использованием интернет - ресурса "Российская общественная инициатива»;
7. ФЗ от 1 января 2013г. «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основных прав и свобод человека, прав и свобод гражданина РФ» ст.4 // КонсультантПлюс;
8. <http://www.rg.ru/2013>.

Р.Б. Гюльвердиев

Научный руководитель: канд. филос. наук, доцент С.А. Кабилова
*Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
Россия, 602264, Владимирская область, г. Муром, ул. Орловская, д.23,*

Сравнительный анализ различных подходов к определению понятия и правовой природы «внешнеэкономической сделки».

Законодательное закрепление любого понятия, а в особенности юридического, имеет важное значение, поскольку это непосредственно связано с установлением его содержания, а, следовательно, и с определением правового регулирования.[7]

В качестве правовой основы международных экономических отношений традиционно выступает институт внешнеэкономической сделки, который выражается в совокупности гражданско-правовых норм, регулирующих порядок и формы совершения сделок с участием иностранным юридических лиц, их содержание, условия действительности сделки и правовые последствия ее недействительности и т.д.

Современное российское законодательство не содержит легального определения внешнеэкономической сделки, исходя из которого, можно было бы в каждом конкретном случае обосновывать внешнеэкономический характер такого соглашения. Кроме того, в ГК РФ отсутствуют нормы, закрепляющие признаки внешнеэкономической сделки и систему таких соглашений.[3]

В ГК РФ понятие «внешнеэкономическая сделка» указано лишь в связи с ее формой. Во-первых, согласно п. 3 ст. 162 ГК РФ «несоблюдение простой письменной формы внешнеэкономической сделки влечет недействительность сделки»; во-вторых, в соответствии с п. 2 ст. 1209 ГК РФ «форма внешнеэкономической сделки, хотя бы одной из сторон которой является российской юридическое лицо, подчиняется независимо от места совершения этой сделки российскому праву».[6]

Раскрытие понятия «внешнеэкономическая сделка» имеет серьезное практическое значение, так как непосредственно связано с применимым правом.

Если сделка «внутренняя», то она лежит в национально-правовом поле и регулируется правом соответствующего государства. Если сделка международная (внешнеэкономическая), то она находится в сфере действия частного права нескольких государств и возникает проблема выбора права одного из них, нормы которого и должны быть применены.[1]

Отсутствие легального определения понятия «внешнеэкономическая сделка» вызывает неоднозначное толкование, что влечет различные подходы к определению ее правовой природы и, кроме того, это порождает споры среди участников внешнеэкономической деятельности. Поэтому, целесообразно на законодательном уровне закрепить определение внешнеэкономической сделки.[4]

Учитывая практическую значимость вопроса и отсутствие правового решения, данной проблеме особое внимание уделяется отечественной наукой, что повлекло к созданию так называемого доктринального понятия «внешнеторговой», а затем и «внешнеэкономической» сделки.[1]

Канашевский В.А. в своей работе «Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование» 2008 года, систематизировав различные взгляды учёных, выделяет четыре основных направления в определении искомой категории:

1. В рамках первого направления (Л.А. Лунц) определение внешнеэкономической сделки связывается с производством экспортно-импортных операций, когда имеет место вывоз товаров, работ или услуг за границу или их ввоз в страну.

В данном случае, акцентируется внимание на том, что внешнеэкономической сделкой будет считаться та, в которой, по меньшей мере, одна из сторон будет иностранным физическим или юридическим лицом, и содержание сделки является операции, связанные непосредственно с ввозом из-за границы товаров или вывозом товаров за границу.

2. Сторонники второго направления (И.С. Зыкин) за основу принимают нахождение коммерческих предприятий в разных государствах.

3. К третьему направлению относятся взгляды тех авторов (В.А. Мусин, И.В. Елисеев), которые определяют внешнеэкономическую сделку посредством указания на различную государственную принадлежность совершающих её контрагентов.

4. В четвёртую группу, входят исследователи (В.А. Бублик), которые конструируют понятие внешнеэкономической сделки путём указания на её публично-правовые характеристики.

В зарубежной литературе к критериям «международности» (internationality) контракта, как правило, относят факт нахождения мест бизнеса сторон контракта в различных государствах. При этом не рассматриваются как имеющие существенное значение для определения критерия «международности» такие факторы, как различная национальность, домициль или обычное местожительство сторон, факт заключения за рубежом контракта.[2]

Некоторые иностранные авторы считают, что контракт, связанный с внутренней куплей-продажей импортируемых товаров, также должен рассматриваться как имеющий международный характер. Данная позиция находит поддержку в законодательстве некоторых стран.

Как отмечает Дж. Делюм, во Франции на первоначальном этапе (в первой половине XX в.) в качестве критерия определения международного контракта суды исходили из экономических соображений: контракт рассматривался как международный, если он предусматривал обмен экономическими ценностями (как в форме денег, так и в иной форме) через государственную границу. Данный подход сохраняет свое значение и сегодня.[2]

В США понятие международного контракта основывается на таких критериях, как национальность сторон, существо переговоров относительно сделки, а также предмет договора.

В качестве основных признаков внешнеэкономической сделки, в отечественной научной литературе, выделяются следующие:[5]

1) её внешний характер, что проявляется в том, что сделка может быть заключена как на территории РФ, когда в субъектном составе присутствует «иностранный элемент», так и на территории иностранного государства;

2) принадлежность к различным государствам её контрагентов;

3) объект сделки всегда пересекает границы государств-участников ее участников;

4) использование при расчётах с контрагентом иностранной валюты;

5) специфика рассмотрения споров, вытекающих из внешнеэкономических сделок;

б) сделка заключается как между физическими и юридическими лицами, так и между теми и другими в отдельности, как во исполнение межправительственных соглашений, так и без их наличия. Основными иностранными субъектами внешнеэкономических сделок являются иностранные юридические лица, каковыми в России признаются те, которые учреждены в иностранном государстве (п. 1 ст. 1202 ГК РФ). Такого же подхода придерживаются США, Великобритания и другие страны, в которых за основу определения национальности юридического лица принят критерий инкорпорации (места учреждения). В странах Западной Европы применяется критерий оседлости. Соответственно, иностранными юридическими лицами в этих странах признаются те юридические лица, органы управления которых находятся за рубежом.[2]

7) особый круг источников, регулирующих сделку.

Таким образом, сравнительный анализ существующих подходов к определению понятия «внешнеэкономическая сделка» даёт возможность констатировать, что отсутствует единое мнение по данному вопросу. Многие отечественные и зарубежные учёные раскрывают понятие, выделяя основные признаки, свойственные для такого рода сделок, вследствие чего образуются различные направления в определении искомой категории.

Литература

1. Зайнетдинов Р.Б. Внешнеэкономическая сделка. Проблемы понятия. Особенности правового регулирования//Банковское право. 2004. №4.
2. Канашевский В.А. Внешнеэкономические сделки: материально - правовое и коллизионное регулирование, Изд.: Волтерс Клувер, 2008.
3. Николюкин С.В. Внешнеторговые сделки и обычаи в международном коммерческом обороте. М.: Издательство «Юрлит-информ», 2009.
4. Николюкин С.В. Внешнеэкономические сделки в правовом поле Российской Федерации //Правовая система России: состояние, проблемы, перспективы: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции /Под общ. ред. С.М. Аламовой. Сибай: Издательство ГУП РБ «СГТ», 2010.
5. Николюкин С.В. Правовое обеспечение международных и российских торгово-экономических сделок. М.: Юрлит-информ, 2012.
6. Усачёв И.В. Правовое содержание понятия «внешнеэкономическая сделка» по российскому законодательству // Казанская наука. 2012. №5.
7. Федосеева Г.Ю. К вопросу о понятии «внешнеэкономическая сделка» // Журнал российского права. 2002. №12.

А.С. Кондаков
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Е.В. Беляева
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602264, Владимирская область, г. Муром, ул. Орловская, д. 23
E-mail: ankartavov@rambler.ru

Проблема противодействия противоправной деятельности тоталитарных сект

Долгие годы советской власти в нашей стране религия не являлась доступной для широких слоёв населения, посещение храмов и мечетей не приветствовалось, а порой и строго наказывалось.

После распада СССР в 1991 г. такие запреты были отменены, и это было закреплено в Конституции РФ [1], а позднее – в принятом 26 сентября 1997 г. федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» [2]. Это был большой шаг вперёд на пути к демократическому устройству нашего государства. Но, наряду с легализацией общепринятых вероисповеданий, была создана почва для появления новых "вер", которые проявили себя в форме создания новых и распространения старых тоталитарных сект, многие из которых угрожали жизни и безопасности граждан.

Секты возникли вместе с появлением общепринятых религий. В частности для сект христианской направленности источником их образования стало дробление протестантизма, в связи с чем, подавляющее большинство действующих в России тоталитарных сект имеет иностранное, в основном американское, происхождение. Основная опасность тоталитарных сект заключается в том, что практически все они стремятся к контролю над миром. Для простых граждан угроза возникает в социальном плане: люди уходят из своих семей, чтобы связать жизнь с сектой; бросают близких и друзей; теряется социальный контакт с обществом, а общение часто ограничивается кругом сектантов. Люди начинают продавать своё имущество для того, чтобы, как они считают, спастись во время Страшного Суда, конца света и т.п.

Бороться с сектантами очень сложно. Дело в том, что попавшие в секту адепты относят всё своё имущество в секту добровольно. Вышеупомянутый федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» [2] не разрешает насильно препятствовать вероисповеданию любого человека, в том числе, если его религиозные убеждения противоречат догматам главных мировых конфессий. В ст. 14 указаны основания для ликвидации религиозной организации как юридического лица. [2] Среди них выделяются следующие: принуждение членов и последователей религиозного объединения и иных лиц к отчуждению принадлежащего им имущества в пользу религиозного объединения; воспрепятствование угрозой причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, если есть опасность реального ее исполнения, или применения насильственного воздействия, другими противоправными действиями выходу гражданина из религиозного объединения и др.

Все перечисленные основания оправданы, но на практике применить их удаётся не всегда. Так, например, зачастую адепту не даётся времени на трезвое размышление о фактической деятельности секты, которая далеко не всегда соответствует целям, указанным в её уставе. Кроме того, многие из сектантов искренне верят в правоту целей секты и своих действий. При этом сознание адепта контролируется руководством организации. Тоже самое можно сказать и об угрозах в адрес тех адептов, которые изъявляют желание выйти из секты. Им угрожают проклятиями со стороны Бога, гибелью души и т.п. Юридически все эти угрозы нельзя назвать реально исполнимыми, в связи с чем сектанты могут избежать юридической ответственности, включая уголовную за нарушение прав и законных интересов личности. На наш взгляд, в данной ситуации требуется длительная психологическая и социальная адаптация человека к обществу вне секты. Проблема заключается в том, что адепт не осознаёт, что попал в секту. Известная в настоящее время секта сайентологов первоначально предлагает психологические тесты. Затем сектанты приглашают пойти на специальный платный семинар. Символом сайентологов является перечёркнутый крест, а адепту объясняют, что это крест от которого исходят лучи. Это явление А.Л. Дворкин назвал «эзотерический разрыв». [3] Только на восьмом занятии зачитывают письмо основателя секты – писателя-фантаста Л.Р. Хаббарда, где он

объявляет, что является Антихристом и символ сайентологов не крест, от которого исходят лучи, а перечёркнутый крест. Эта секта является крайне жестокой и беспощадно расправляется со своими противниками. К числу последних относятся все, кто осуждает хаббардистов, критикует сайентологию и дианетику (метод исцеления, изобретённый Л.Р. Хаббардом). При этом, медики, включая психиатров, отмечают, что этот метод является смехотворным и доказывает лишь невежество его создателя в сфере психиатрии.

На наш взгляд, в качестве мер борьбы с подобными проявлениями сектантства можно предложить следующее:

- проведение обязательной независимой психиатрической экспертизы основателя секты;
- введение обязательного государственного контроля за деятельностью подобного рода организаций, в том числе со стороны правоохранительных органов. Можно учредить специальное подразделение следственных органов по борьбе с противоправной деятельностью тоталитарных сект. Это обусловлено тем, что для контроля за ними необходимо хорошо знать историю каждой старой и недавно созданной секты, хорошо ориентироваться и разбираться в вопросах мировых конфессий, что требует специальной подготовки;
- ввести необходимые изменения в ФЗ от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», которые должны быть согласованы с авторитетными учёными, занимающимися проблемами тоталитарных сект.

Литература

1. Конституция Российской Федерации//Принята всенародным голосованием 12.12.1993
2. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»// Российская газета.-№ 190.-01.10.1997. [Электронный ресурс].- Режим доступа: Консультант Плюс.
3. Дворкин А.Л. «Сектоведение. Тоталитарные секты: опыт систематического исследования»//Издание братства во имя св. князя Александра Невского.-Нижний Новгород.-2002. [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://pravbeseda.ru/library>

Особенности варно-кастового деления древнеиндийского общества

В Древней Индии широко распространено предание "о четырех веках" [3]. Согласно этому преданию, вся история человечества делится на четыре периода:

- 1) Крита;
- 2) Трета;
- 3) Двапара;
- 4) Кали.

Век Крита считается идеальным, совершенным веком. Тогда люди жили счастливо, не зная тяжкого труда, частной собственности и социального неравенства. Добродетель была главным качеством человека, никто не нарушал сложившегося порядка жизни, поэтому потому не существовало преступлений и наказаний. Не было и самого государства.

В века Трета и Двапара добродетельность людей начала снижаться на одну четверть, поэтому стали ухудшаться условия жизни людей. Постепенно начало возникать имущественное расслоение общества, что неизбежно привело к образованию различных социальных групп.

Окончательно сложились и оформились они в век Кали, в котором живем и мы. Его нередко называют "темным" и "грешным". Люди постоянно нарушают добродетельные нормы и правила жизни, и теперь поддерживать порядок может только царь с помощью системы суровых наказаний. Так возникает государство. Вместе с этим окончательно оформляются сословные группы и их привилегии.

В Древней Индии в результате разложения первобытнообщинного строя сложилось четыре сословия, именуемые варнами. Варна дословно означает "качество, цвет, категория" [1]. Варновое деление общества – это деление общества по родовому признаку. Позже закрепляется понятие каст – деление по родовому и профессиональному признаку. Это португальский термин и переводится как "род", "порода".

Варны были закрытыми группами, принадлежность к ним определялась рождением и наследственностью. Переход из одной варны в другую в принципе был запрещен, однако возможен и только в низшую варну, например, когда заключался брак между женщиной низшей и женщиной высшей варны. Неравенство между варнами объяснялось естественным различием между людьми по степени их природного благородства. Высшими считались брахманы и кшатрии, затем шли вайшьи и шудры, которые считались низшими варнами. В Ведах содержится история о том, что некогда существовал исполин Пуруш, который затем был принесён в жертву богам, и что из его тела и возникло всё человечество, причём сразу разделённое на касты.

Согласно Законам Ману [5], каждая варна была создана из различных частей бога Брахмы: из уст - брахманы, из рук - кшатрии, из бедер - вайшьи и ступней - шудры. В соответствии с принадлежностью к тому или иному сословию для них устанавливались определенные правила и род деятельности. Так Шри Кришны говорит о дхарме четырех варн в связи с характеристиками личности:

"Обязанности брахманов, кшатриев, вайшьев и шудр были распределены согласно качествам их собственной природы. Ясность, самообладание, подвижность, чистота, всепрощение, а также прямота, мудрость, знание, вера в Бога — таков долг брахмана, рожденный его собственной природой.

Доблесть, великолепие, ловкость, а также неспособность бежать с поля битвы, великодушие, чувство власти — таков долг кшатрия, рожденный его собственной природой.

Землепашество, скотоводство и торговля — таковы обязанности вайшьи, рожденные его собственной природой.

Область служения есть долг шудры, рожденный его собственной природой" [2].

Таким образом, рассмотрев вопрос об особенностях варно-кастового деления древнеиндийского общества, можно сделать вывод о том, что внутри общества, в том числе и в варнах, развивалось социальное неравенство. Общество разделилось на эксплуатируемых и эксплуататоров. Однако кастовые, общинные, большесемейные границы, скрепленные правом, религией, сдерживали их слияние в единую классовую общность. По мнению ученых [4], это и создавало особую пестроту сословно-классовой социальной структуры Древней Индии.

Литература

1. Алаев Л. Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: Словарь. - М.: Республика. М. Ф. Альбедиль, А. М. Дубянский. 1996.
2. "Бхагавад-гита", XVIII.41-44.
3. История Востока. В 6 т. - М.: Восточная литература, 1997. Т. 1. С. 407.
4. История государства и права зарубежных стран Часть 1. Учебник для вузов. Под редакцией проф. Крашенниковой Н.А. и проф. Жидкова О.А. - М.:1998. 45 с.
5. История политических и правовых учений. Учебник / Под ред. Доктора юридических наук, профессора О.Э.Лейста. - М.: Издательство "Зерцало", 1999.

Т.Е. Молоденва
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Н.Н. Телешина
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д.23

Проблемы правового регулирования международного туризма

Международный туризм является составляющей международного экономического, социального, культурного, сотрудничества между государствами. Динамичное развитие международного туризма и туристической индустрии порождает специфические проблемы в функционировании данной сферы.

Международный туризм, являясь одним из видов туризма, обладает всеми присущими этому понятию признаками. Однако в настоящее время существует проблема отсутствия в науке и законодательстве единого подхода к определению понятия международного туризма. В связи с этим определение понятия «международный туризм» зависит от определения общего понятия «туризм» с учетом специфических особенностей.

Большинство правоведов рассматривают туризм как экономическое явление, считая туризм сферой, прежде всего предпринимательской деятельности [1]. Однако будет целесообразнее подходить к рассмотрению международного туризма как социально-экономического явления, в котором его социальная составляющая обуславливает экономическую и наоборот [3].

В Российской Федерации понятие международного туризма вытекает из совокупности понятий въездного и выездного туризма, прописанных федеральном законе «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации» таким образом, международный туризм включает путешествия иностранных граждан на территорию Российской Федерации, а также отечественных граждан - на территорию иностранного государства [4].

В настоящее время международная туристская деятельность представляет собой систему разнообразных видов предпринимательской деятельности, связанных с организацией и осуществлением международных туристских путешествий. Однако основным элементом функционирования данной системы является механизм государственно правового регулирования. В таком случае определение международного туризма представляется следующим образом: это международные туристские путешествия, а также система разнообразных видов предпринимательской деятельности, связанной с организацией и осуществлением туристских путешествий, включающая в себя государственно-правовое регулирование этих отношений в целях их упорядочения, охраны и развития.

На сегодняшний день остаётся актуальной проблема недостаточного правового регулирования международного туризма. Законодательство в сфере международного туризма нуждается в обновлении, так как нормативная база устарела, развитие современной жизни и глобализация выдвигает новые требования к качеству организации, подготовки и предоставлению туристических услуг. Требуют законодательного решения также проблемы государственной поддержки внутреннего, въездного, социального туризма; пенсионного туризма, а также обеспечение прав и безопасности туристов.

В РФ основным документом, направленным на эффективное развитие туризма, является Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 г. Она должна стать логическим продолжением ранее принятых отраслевых документов, с учетом современных мировых тенденций в сфере туризма и текущего этапа развития российской туристской индустрии. Цели и задачи Стратегии туризма 2020, должны стать основой для общегосударственного понимания места и роли туризма и туристской индустрии в социально-экономическом развитии Российской Федерации, а также определить приоритетные направления развития туризма в Российской Федерации на долгосрочную перспективу [2].

Универсальной международной организацией регулирующей вопросы международного туризма является Всемирная туристическая организация (далее ВТО). Цель ВТО состоит в том, чтобы, развивая туризм, стимулировать экономическое развитие, создавать рабочие места, поощрять меры по защите окружающей среды и памятников культурного наследия, а также

способствовать установлению мира, повышению благосостояния и уважению гражданских прав. Основной проблемой в деятельности ВТО является то, что ВТО рекомендует, но не обязывает, то есть разработанные рекомендации Ассамблеи ВТО по вопросам в пределах её компетенции носят рекомендательный характер, а не обязывающий. Данный пробел позволяет некоторым государствам нарушать права туристов, предоставлять некачественные туристические услуги.

В настоящее время большой общественный резонанс получило предложение Росавиация о создании официальных "черных списков" пассажиров, которые в состоянии алкогольного опьянения или под действием других психоактивных веществ дебоширят на борту самолета. Однако крупные авиакомпании заявляют о том, что, черные списки пассажиров, не могут в достаточной мере обеспечить безопасность авиаперелетов. Так как формулировка, данная в законодательстве очень расплывчатая, а потому в ее рамки можно поместить практически все, что угодно. К примеру, авиакомпания может в одностороннем порядке отказать в перевозке пассажиру, который нарушает таможенные и санитарные требования, отказывается оплатить перевес багажа, имеющие в багаже или ручной клади груз, запрещенный к воздушной перевозке, или отказывается пройти предполетный досмотр.

Таким образом, приоритетным направлением международного регулирования туризма должна быть всеобщая идея построения единого международного туристического пространства. Для этого следует приложить максимум государственных усилий, чтобы продолжать строительство эффективного сотрудничества и партнерств. Приоритетным направлением сотрудничества стоит определить идею разрушения внутренних границ и ограничений на передвижение граждан и на культурное общение людей, это будет способствовать разностороннему межгосударственному сотрудничеству образованию единого международного туристского пространства, созданию условий для стабильного и эффективного развития международного туризма.

В связи с вышеизложенным, следует урегулировать следующие вопросы:

- в международном договоре следует прописать общепризнанное понятие международного туризма
- организовать наиболее эффективное сотрудничество между государствами, сотрудничество международных организаций в сфере туризма, по поводу формирования нового законодательства о туризме и туристической деятельности
- Всемирной туристической организации следует акцентировать внимание на принятие решений по наиболее важным вопросам, например: по вопросам защиты прав туристов, по вопросам обеспечения их безопасности, которые бы носили обязательный характер
- упростить регулирование визового обслуживания

Литература

1. Зыкин И.С. Внешнеэкономические операции: право и практика // Журнал российского права. №7. 2007. - с.5-9.
2. Писаревский Е.Л. Стратегия развития туризма как ключевое направление государственного регулирования туристской деятельности в Российской Федерации // Юридический мир. № 5. 2011. - с.10-16.
3. Писаревский Е.Л., Губенко Н.Н. Законодательство в сфере туризма. Состояние и перспективы // Туризм: право и экономика. №1. 2003. - с. 4-8.
4. Федеральный закон от 24.11.1996 N 132-ФЗ (ред. от 03.05.2012) "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" // СПС Консультант плюс.

И.А. Торчин
Научный руководитель: канд. филос. наук, доцент С.А. Кабилова
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д.23

Научная дискуссия об оценке «Нового курса» Франклина Рузвельта

В 1929 году в США произошел знаменитый биржевой крах, ставший причиной «Великой депрессии» в 30-х годах XX века. Из-за экономического кризиса многие были заняты неполный рабочий день или вообще уволены, шло разорение фермеров, закрытие огромного числа предприятий. Большинство населения считали виновниками «Великой депрессии» брокеров, бизнесменов и банкиров.

Страна нуждалась в стабилизации финансовой системы, реанимации сферы экономического производства и социального потребления в условиях кризиса производства. Однако хронический дефицит бюджета и ставки республиканцев, в частности президента Герберта Гувера, на экономический либерализм не могли обеспечить масштабных реформ по выводу экономики из кризиса силами государства. Президент стал непопулярен.

Победа на очередных президентских выборах 1932 года Франклина Рузвельта – лидера демократов, с программой государственного регулирования, получившая название «Нового курса», смогла изменить ситуацию в стране. На тот момент в стране промышленное производство сократилось до 56%, девальвировал доллар, национальный доход упал на 48%, обанкротилось 40% банков, закрылись все биржи, безработица составила более 24 миллионов человек.

Главным мероприятием «Нового курса» было оздоровление промышленности, финансово-банковской системы, сельского хозяйства, уменьшение безработицы и развитие трудового и социального законодательства.

Оказание поддержки промышленности было возложено на специально созданное учреждение – Национальную администрацию восстановления промышленности. Подъем промышленности шел с помощью крупных займов и субсидий, а также стимулирование вложений частных капиталов с повышением цен на продукцию.

За счет принятия «Чрезвычайного банковского закона» от 9 марта 1933 года президенту были предоставлены широкие полномочия в финансовой сфере, включая право на временный арест счетов всех банков США и их ревизию при участии центрального правления Федеральной Резервной системы. Указом президента об установлении полного государственного контроля над золотыми изделиями был введен запрет на экспорт и продажу золота, изымались золотые изделия у населения. Эту меру часто называют грабежом. 5 июня 1933 года был отменен золотой стандарт, хотя он был основным ограничителем инфляции.

Законом 1934 года «Об обращении ценных бумаг» была упорядочена деятельность фондовых бирж. В результате был установлен полный государственный контроль над финансовым рынком и рынком ценных бумаг.

Аграрная политика была представлена Законом об улучшении положения в сельском хозяйстве от 12 мая 1933 года, на основании которого Национальная администрация по регулированию отношений в сельском хозяйстве наделена правом урегулирования цен на продукцию. В результате этой политики в стране были сокращены посевные площади, были уничтожены миллионы голов скота, сожжены огромные запасы зерна.

В целях уменьшения безработицы в сфере трудового и социального законодательства «Новым курсом» была создана система «трудовых лагерей», где работу могли получить молодые люди. Были введены Законом о страховании 1935 года федеральные пенсии по старости с 65 лет и пособия по безработице. В 1935 году был принят Закон Уолша-Хили, установивший минимальную оплату труда на предприятиях. В 1935 году Законом Вагнера легализовалась деятельность профсоюзов.

Многие ученые считают, что благодаря решительным действиям президента Рузвельта страна выбралась из «Великой депрессии». В частности В.Л. Мальков говорит: «если бы не «Новый курс» Рузвельта, не твердое слово, поддержка общественности, правильная политика, неизвестно чем бы мог закончиться кризис для Америки»[5].

Но существуют и другие мнения по поводу данного вопроса. В частности С.В. Левчук, подводя итоги «Нового курса» Франклина Рузвельта, считает, что общие результаты реформ лишь отчасти ликвидировали последствия кризиса, хотя и стабилизировали экономику чрезвычайными антиконституционными актами[4].

В статье «Как Рузвельт усугубил «Великую депрессию» известного американского экономиста, сторонника австрийской школы экономики Роберта Хиггса утверждается, что ни рыночная экономика была виновата в затяжном кризисе. Просто Рузвельт и его экономические консультанты перепутали причины и следствие депрессии. Рузвельт и его команда полагали, что депрессия началась из-за падения цен. На самом деле падение цен произошло из-за депрессии. Роберт Хиггс считает, что не политика Рузвельта, а Вторая мировая война помогла выйти из кризиса благодаря военным закупкам, за счет которых промышленность Америки и поднялась на ноги[6].

Таким образом, данный вопрос является дискуссионным. На наш взгляд, политика Франклина Рузвельта только отчасти помогла справиться с кризисом, хотя не решила всех проблем, так как меры противодействия кризису Франклин Рузвельт определил интуитивно, опиравшись на потребности общества. Лишь ради сохранения социально-политической стабильности, государство пошло на уступки обществу.

Литература

1. Батыр К.И. История государства и права зарубежных стран: учебник / Под ред. проф. К.И. Батыра. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, 2003. – 496с.
2. Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права: учебник. Т.2. – М.: ТОН – Остожье, 2000. – 496с.
3. Батыр К.И. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. Т.2. / Под ред. К.И. Батыра, Е.В. Поликарповой. – М.: Юристъ, 1996. – 520с.
4. Левчук С.В. Политико-правовая оценка чрезвычайного законодательства «нового курса» Ф.Д. Рузвельта в США в период мирового экономического кризиса и депрессии (1929-1938 гг.) // История государства и права. – 2012. - № 13. – С. 38-43.
5. Мальков В.Л. «Новый курс» Ф.Д. Рузвельта в США // Социальные движения и социальная политика. – М.: Наука, 1989. – С. 197.
6. Хиггс Роберт. Как Рузвельт усугубил «Великую депрессию» [Электронный ресурс] // Goldenfront.ru. – Режим доступа: <http://goldenfront.ru/articles/view/kak-ruzvelt-usugubil-velikuyu-depressiyu>.

А.А. Ярцева
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Н.Н. Штыкова
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д.23
E-mail : jartseva.anastasya@yandex.ru

Народные пословицы и поговорки как форма обыденного правосознания

Понимание различных правовых явления в обыденном правосознании формировалось в виде пословиц и поговорок, которые складывались на протяжении жизни многих поколений людей. В этих изречениях емко и кратко изложена суть народной мудрости.

Как справедливо указывает Н.Н. Вопленко: «Массовое правосознание может демонстрировать как меткость и глубину народного прозрения, так и ограниченность и некомпетентность суждений по вопросам правовой жизни».

Правовое сознание является показателем развития гражданского общества и правовой культуры как отдельной личности, так и всего русского народа. Нам представляется целесообразным проанализировать значение и влияние форм устного народного творчества на массовое правосознание, которое наиболее ярко проявляется, если исследовать или изучать прошлые правовые и государственные явления. Если обратиться к истории русского права и законодательствам, то с очевидностью можно сказать, что все значимые правовые акты и документы в основном принимались в переходные периоды развития русского государства. Проводимые правовые реформы, особенно в 60-80 гг. XIX века, сформировали у русского народа ряд интересных форм устного творчества, которые отражают понимание и принятие тех или иных правовых или государственных явлений и учреждений.

С одной стороны, судебные реформы 1864 г. предоставили возможность представителям разных сословий, включая крестьян, обращаться за защитой своих нарушенных прав в суд. Такое решение законодателя нашло отклик в сознании народа в следующих пословицах и поговорках:

Под защитой права никто не бывает обманут;

Кто за правое дело стоит, тот всегда победит;

Что ни говори, а правда надобна.

Здесь же необходимо обратить внимание, что для форм устного творчества в большей степени характерны понятия не право или закон, а понятие правды или правоты.

С другой стороны, эти поговорки дают возможность сказать о том, что для любого человека более привычным является состояние упорядоченности и подчинения определенным правилам. Поэтому русский народ, вслед за законодателем, признает необходимость высшей силы закона, а также беспристрастности и независимости судей. Такое положение характеризует следующая известная пословица:

Всякая неправда грех.

Особый интерес, на наш взгляд, представляет следующая пословица:

Нет мяса без костей, вершин, без горных склонов, нет пира без гостей, державы без законов, которая с очевидностью, еще раз, подтверждает стремление и желание народа жить в таком государстве, в котором общественные отношения регулируются с помощью законов, основанных на справедливости.

Значительное внимание народ, в своих пословицах, уделяет содержанию правовых норм. Это можно проиллюстрировать следующей пословицей:

В каком народе живешь, такого закона и держись. Этим высказывание русские люди предостерегали законодателя от введения тех или иных новых норм, правил или правовых процедур, которые были несвойственны русскому менталитету, или даже противоречили интересам русского общества.

Авторы народных пословиц и поговорок были внимательными и наблюдательными к происходящим изменениям в судебной системе. Проводимые открытые судебные заседания и публикации о судебных заседаниях давали возможность народу подметить, что невинное лицо или сторона, убежденная в правоте своих требований, как правило, прямо и открыто отстаивает свои позиции. Это можно проиллюстрировать следующими пословицами:

Дело право, только гляди прямо;

Чье правое дело, тот говорит смело.

В тоже время, несмотря на многие положительные отзывы о праве, об отношении к закону, о важности суда для защиты нарушенных прав, в пословицах и поговорках также нашло отражение и негативное отношение русского народа к тем или иным незаконным действиям судей, что в настоящее время получило название злоупотребление должностным положением или коррупция. Это можно проиллюстрировать следующими пословицами:

Карман сух, так и судья глух;

Пошел в суд в кафтане, а вернулся нагишом;

Подпись судейская, а совесть лакейская;

Где деньги говорят, там правда молчит.

Особое недовольство у русского народа вызывали такие представители юридической профессии, которые могли толковать или интерпретировать положение закона достаточно свободно, вольно, что в результате могло приводить к совершенно противозаконному решению. Например:

Вершено уставом, да _верчено неправом;

Закон, что паутина: шмель проскочит, а муха увязнет;

Законы – миротворцы, да законники – крючкотворцы.

Таким образом, отражение массового правосознания русского народа в области права, на протяжении многих поколений формировалось и выражалось в виде пословиц и поговорок.

Проанализировав различные примеры данных произведений русского фольклора, нужно отметить, что русское общество XIX века нуждалось в формировании правового государства с независимой и беспристрастной судебной системой, с усовершенствованными правовыми нормами и правилами. Но, несомненно, даже сложившиеся правовые институты показывают положительную динамику развития русского права, что внесло свою лепту в усовершенствование жизни народа.

Литература

1. Даль В. Пословицы и поговорки русского народа. – М.: Эксмо-Пресс, 2000. – 283 с.